

Когда менеджер Ли Цзин вошел в гостиную, по телевизору как раз крутили новости шоу-бизнеса. Журналисты на все лады смаковали догадки о следующих шагах корпорации «Боло» (Pineapple Media).

В этом году «Боло» выпустила игровое реалити-шоу, которое показало отличные рейтинги. Любому зрителю было ясно: проект построен по принципу «старички продвигают новичков». Помимо популярных звезд, в шоу участвовало несколько протеже компании.

После завершения первого сезона узнаваемость новичков заметно выросла. Ходили слухи, что из-за горячего отклика аудитории руководство «Боло» планирует объединить некоторых из них в группу.

И именно в этот момент прогремела новость: один из новичков, Ци Шэцзян — которого пресса честила «красивой пустышкой», но который при этом обладал самой высокой популярностью — на самом деле был Джесси, родным сыном Ся Ивэй, легендарной звезды кино и эстрады.

Ся Ивэй редко выводила сына в свет, но в сеть нет-нет да и попадали его детские снимки. Сверив их с нынешним лицом Ци Шэцзяна, многие хлопали себя по лбу: «А ведь и правда похожи!»

До этого вокруг Ци Шэцзяна и так кипели споры из-за резкого контраста между его внешностью и способностями. У него не было ни чувства юмора для шоу, ни особых талантов.

Единственное, что он продемонстрировал в программе — это пение под фортепиано. Что касается уровня исполнения? Любопытные журналисты засыпали вопросами других звезд, и Чжан Юэ, острый на язык вокалист группы «Гуаньшань», выдал «золотую цитату»: «Слышал. Выглядит он действительно шикарно».

По иронии судьбы, Ся Ивэй с молодости носила прозвище «красавица-ваза» и тоже относилась к категории тех, кто «поет лицом». Теперь СМИ вовсю подшучивали: мол, не стоит винить Ци Шэцзяна, это всё сила наследственности.

Следом поползли слухи, что всё шоу затевалось только ради продвижения Ци Шэцзяна, а остальные новички были лишь массовкой при «наследном принце». О том, войдет ли он в состав новой группы, тоже строили массу предположений.

Кто-то «сливал», что из-за выдающейся внешности сына Ся Ивэй хочет для него сольной карьеры. В конце концов, часть зрителей заявляла, что им плевать на его заторможенность — они готовы смотреть шоу, где он будет просто сидеть и молча смотреть в пространство.

Другие же утверждали, что кроме лица у него ничего нет. В отличие от коллег, у него нет изюминки, он совершенно не вписывается в формат развлекательных шоу, и руководство «Боло» не горит желанием брать его в группу.

Но в одном все сходились единогласно — внешность Ци Шэцзяна была безупречной.

...

Ли Цзин выключил телевизор и на мгновение задумался.

Лицо Джесси действительно нельзя было описать простым словом «красивое». Не будь этого лица, с его-то скучным поведением, даже статус сына Ся Ивэй вряд ли помог бы ему попасть в проект.

От матери он унаследовал четверть западной крови. На первый взгляд — черные волосы и темные глаза, типичная восточная элегантность и худощавое телосложение. Но глубоко посаженные глаза и невероятно густые, длинные загнутые ресницы выдавали западные корни. Если смотреть в эти глаза дольше пяти секунд, легко было сбиться с дыхания.

И сейчас Ци Шэцзян смотрел на Ли Цзина именно этим вопрошающим взглядом, словно недоумевая, зачем тот пришел.

— Я пришел навестить тебя. Как ты, отдохнул за эти дни? Ты тогда внезапно упал в обморок, врачи так и не нашли причину. Не смей больше засиживаться допоздна, сейчас полно случаев, когда молодежь умирает от переутомления, — наставительно произнес Ли Цзин.

Помолчав и бросив взгляд на выключенный телевизор, менеджер продолжил:

— И еще, Сяо Цзинь. Я знаю, ты не хочешь зависеть от матери и не любишь ярлыки, но ваша связь всё равно рано или поздно вскрылась бы. Не принимай это так близко к сердцу. Через пару дней шумиха уляжется. В конечном счете, запомнят ли тебя зрители — зависит только от тебя самого. Хватит дуться.

Ли Цзин был менеджером Ся Ивэй. Как только тайна личности Ци Шэцзяна раскрылась, он заодно взял на себя и его дела.

Ся Ивэй была женщиной довольно беспечной и даже шутила в духе: «Разве плохо быть похожим на маму?». Это лишь сильнее злило прежнего Ци Шэцзяна.

Ци Шэцзян кивнул:

— Вы правы.

Ли Цзин на мгновение опешил. Такая реакция была неожиданной. Вроде бы он согласен, но это совсем не в характере парня.

— Тогда... на послезавтрашний концерт Ивэй оставить тебе место? — нерешительно спросил он.

Раньше Ли Цзин уже предлагал это, но тогда Ци Шэцзян боялся, что его сфотографируют и обо всем догадаются, поэтому наотрез отказался.

Теперь же Ци Шэцзян снова кивнул и легко ответил:

— Да, конечно.

Только сейчас Ли Цзин внимательно присмотрелся к подопечному. Казалось, за эти несколько дней Ци Шэцзян остался прежним, но в его поведении и манерах появилось нечто взрослое, какая-то внутренняя ясность.

«Неужели болезнь и давление прессы заставили его так быстро повзрослеть?» — подумал менеджер.

— Вот и славно, — Ли Цзин похлопал его по плечу. — Отдыхай. Я как раз присматриваю для тебя сценарий, уже есть кое-какие наметки.

Ци Шэцзян действительно не собирался входить в состав группы «Боло», но не из-за интриг, о которых гадала пресса. Он с самого начала не проявлял интереса к работе в коллективе —

точнее, этот парень совершенно не умел работать в команде.

Ли Цзин уже собрался уходить, когда Ци Шэцзян окликнул его:

— Дядя Цзин, я не хочу сниматься в кино.

Ли Цзин вскинул брови:

— Да что же ты всё время меняешь решения? И чем ты тогда хочешь заниматься?

Ци Шэцзян моргнул и произнес всего одну фразу.

Услышав её, Ли Цзин впал в ступор.

Он смотрел на парня три секунды, прежде чем выдавить:

— ...Сяо Цзинь, ты всё-таки еще злишься на нас, да?

Ци Шэцзян невозмутимо ответил:

— Вовсе нет. Кстати, дядя Цзин, у меня в комнате лампа сломалась. Вы не знаете, как её починить?

...

После ухода Ли Цзина Ци Шэцзян заварил себе чай.

За последние дни в его жизни произошло нечто невероятное.

Десять дней назад его тоже звали Ци Шэцзян, но он не жил в этом мире. Он был уличным артистом в Китае восемьдесят лет назад и зарабатывал на жизнь выступлениями в жанре сяншэн. Однажды он попал под сильный дождь, слег с лихорадкой и скончался.

Он думал, что отправится на перерождение в преисподнюю, но открыл глаза восемьдесят лет спустя, в теле этого «Ци Шэцзяна».

В его голове всплывали обрывки чужих воспоминаний, которые позволили в общих чертах понять, кем был этот юноша. Все эти дни он привыкал к чуду, к новому времени, новой личности и к тому, что в один миг лишился всего, что имел раньше.

Как бы странно это ни было, для того, кто уже однажды умер, новая жизнь — величайший дар. И почему-то, хотя между ним и прежним владельцем тела не было ничего общего, Ци Шэцзян чувствовал к нему странную близость.

В прошлой жизни он был просто симпатичным парнем, а здешний Ци Шэцзян обладал ошеломляющей красотой. Он вырос в семье потомственных актеров оперы, с детства учился театральному искусству, а когда из-за возрастной мутации голоса не смог продолжать петь, перешел в сяншэн, овладев множеством навыков.

Здешний же Ци Шэцзян не имел никаких художественных талантов, будучи еще большей «вазой», чем его мать. Даже характеры у них были противоположными: один зарабатывал на жизнь языком, другой был косноязычен.

Но это странное чувство... оно не было похоже на захват тела из легенд. Скорее казалось, что

никто не исчез, они просто слились воедино.

Ци Шэцзян даже подозревал, что они изначально должны были быть одним целым. Возможно, именно благодаря этой совместимости его душа смогла закрепиться в этом теле.

Хотя он получил новую жизнь, мир за восемьдесят лет изменился до неузнаваемости. В его время электричество еще не пришло в дома простых людей. А теперь оно было повсюду: нажал кнопку — и свет загорелся. Обилие вариантов его поразило — лампу в комнате он сломал, просто слишком увлеченно с ней «играя».

Профессия здешнего Ци Шэцзяна тоже приводила его в замешательство. Обрывков памяти не хватало для полного понимания.

Вроде бы всё как раньше: ты показываешь мастерство зрителям. Но теперь между артистом и публикой — экран, они не видят друг друга вживую. Как в кино: ты играешь сам по себе и даже не знаешь, нравится это зрителям или нет. Нет возможности подстроиться под реакцию зала.

Но Ци Шэцзян обладал пытливым умом. В свое время ему тоже приходилось постоянно учиться новому, чтобы удерживать внимание публики. Поэтому непонимание вызывало растерянность, но не уныние. Просто масштаб перемен был слишком велик.

Так продолжалось до тех пор, пока на пестром экране телевизора он не увидел коллег: людей в традиционных халатах-дагуа, выступающих в жанре сяньшэн. И они рассказывали те самые старые репризы, которые он знал еще тогда!

В одно мгновение восемьдесят лет словно схлопнулись. В этом новом мире он внезапно нашел точку опоры!

Растерянность сменилась ясной целью. Пусть реакция Ли Цзина на его слова была бурной, Ци Шэцзян решил: он хочет познавать это время через свое старое ремесло.

...

Пришел мастер, которого вызвал Ли Цзин, и починил лампу.

Ци Шэцзян стоял рядом и во все глаза следил за процессом, отчего ремонтник чувствовал себя крайне неловко.

Более того, когда работа была закончена, этот невероятно красивый парень искренне похвалил его. В его взгляде было столько восхищения, что мастер засомневался — а не космический ли корабль он только что починил вместо обычной люстры?

После ухода мастера Ци Шэцзян тоже решил выйти. Это был его первый самостоятельный выход в город. Он посчитал, что за дни наблюдений уже достаточно освоился.

Однако едва он спустился, как его окружили дежурившие у подъезда журналисты.

Один из них окликнул его:

— Добрый день, Джесси!

Ци Шэцзян знал, что это его «заграничное» имя.

Журналиста он не знал, но на приветствие вежливо ответил:

— Здравствуйте.

Репортер пришел в восторг: Ци Шэцзян отозвался на имя Джесси! Это всё равно что официальное признание в том, что он — сын Ся Ивэй!

Журналист затараторил, словно подстегнутый адреналином:

— Только что от вас уехал Ли Цзин. Он был у вас дома? Вы обсуждали будущую работу? Можете намекнуть, в каком направлении планируете развиваться? Чем займетесь?

На самом деле он пытался выведать, пойдет ли Ци Шэцзян в новую группу «Боло» или продолжит дело матери, став прекрасной «вазой»... то есть певцом или актером.

Ци Шэцзян, который раньше всегда избегал подобных тем, спокойно ответил:

— В ближайшее время я планирую выступить с сяншэном.

Журналист: — ??

<http://bllate.org/book/17028/1582765>